

Прошел месяц.

Из Священной Империи пришло письмо. Оно было от Роханны Селлес, подруги детства Кристины из монастыря.

В письме не было ничего особенного. В нем говорилось, что после нескольких месяцев скитаний по Самару она живет тихой и спокойной жизнью.

Пролистав письмо, Юджин схватил Акашу.

— Думаю, она не забыла, как им пользоваться, — сказал юноша.

Буквы были нацарапаны таким образом, что фактически образовывали магическую формулу.

Любая группа волшебников, как правило, знала хотя бы одно или два шифрующих заклинания, что относилось и к Красной Башне Магии. Ловеллиан научил Юджина шифрующей магии Красной Башни, а юноша, в свою очередь, научил Кристину. Даже в Красной Башне единственными людьми, которые могли использовать эту шифрующую магию, были самые доверенные люди Ловеллиана, включая Геру.

Кристина доверяла Роханне Селлес, но всегда оставалось это "если". Она также упомянула, что ее письма могут отслеживаться. Именно поэтому Юджин научил ее магии шифрования.

На первый взгляд, все выглядело просто. Она и в самом деле была простой, если уж на то пошло. Однако в магическую формулу были вплетены различные ловушки. Однако ловушки просто фиксировали, что кто-то пытался подглядывать, и не показывали никаких видимых изменений. Поэтому только получатель письма мог увидеть ловушку и узнать, что она сработала.

Следуя формуле расшифровки, юноша влил ману и расшифровал код. Слова в письме были немедленно заменены на совершенно другие.

Кристина не могла сама допросить Папу и Кардинала. Действовать в лоб, чтобы посмотреть на их реакцию, было слишком рискованно. Если за засадой стояли именно они, то, конечно, они были бы настороже против возвращения девушки живой. Поэтому она не спускала с них глаз.

«Да. Если она сильно надавит на них по поводу засады, Папа и Кардинал поднимут свои силы и начнут действовать.»

Сама Святая подверглась нападению демонов Хельмута. Хотя засада окончилась неудачей, это не помешало ухудшению отношений между Святой Империей и Хельмутом.

Это было неизбежно.

«Король Демонов Заточения официально является пацифистом, — размышлял Юджин.

Никто не мог этого отрицать.

Существовала организация под названием Антидемонический альянс. Это была международная организация, созданная группой небольших стран на севере во главе со Священной Империей. В течение долгого времени она размещала армии у границы Хельмута, устраивая вооруженный протест. Хотя она не совершала прямых нападений на пограничные города, но блокировала торговые пути и регулярно проводила военные учения у ворот замков Хельмута.

Несмотря на то, что Король Демонов Заточения имел силу уничтожить их, он наблюдал за деятельностью организации. Естественно, демоны не могли напрямую столкнуться с организацией, хотя и подавали жалобы.

Демон пытался убить Святую. Хельмут не мог замять такое дело, свалив все на демонов, напавших на Кристину. Если бы это получило огласку, то наверняка стало бы искрой для начала войны.

...Однако для войны было еще слишком рано.

«Сейчас она может только сказать, что будет разбираться дальше», — подумал юноша, откладывая письмо девушки в сторону.

Он действительно получил еще одно письмо. Это письмо было не из Священной Империи, а из Арота, написанное Ловеллианом. В письме содержалась информация о Райзакии и Баранге.

Замок Демона Дракона был резиденцией Черного Дракона Райзакии. Замок был уникален даже в Хельмуте тем, что находился в небе, а не на земле. Парящий замок, в десятки раз превосходящий знаменитую плавучую станцию Арота, парил над землями Райзакии.

Этот дракон ненавидел людей. Хельмут приветствовал людей, но во владениях Райзакии не проживало ни одного человека. На земле дракона жили только демоны, демонические звери и полулюди. Население означало военную силу, поэтому, несмотря на обширность земель, войска Райзакии были слишком слабы по сравнению с войсками других герцогов. Более того, люди, натурализованные в Хельмуте, как правило, не были достаточно сильны, чтобы использовать их в качестве солдат, но они регулярно платили налоги. Эти деньги использовались для увеличения власти демонов. Однако человеконенавистник Райзакия отказывался даже получать эти налоги.

Действительно, среди многочисленных демонов драконы были особенными, а Райзакия был

самым высокомерным драконом из всех.

«Хм.»

Просматривая длинное письмо, Юджин нахмурился.

«Это не Райзакия», — пришел он к выводу.

Была одна раса, которая составляла особенно большую часть населения во владениях Райзакии, гораздо большую по сравнению с любой другой землей Хельмута: гномы.

Драконы обычно сходили с ума по драгоценностям и ручным работам. Поскольку они считали себя величайшей из рас, то полагали, что владеть вещами, соответствующими их изяществу, — единственное право. Поэтому драконы долгое время правили гномами, и то же самое было с Райзакией. Еще до его падения многие гномы работали на него. Потом он улетел в Хельмут со всеми своими гномами, не освободив и не уничтожив их, когда пал. С тех пор прошло триста лет, а потомки тех гномов все еще не освободились от его гнёта.

В поместье Райзакии была большая шахта. Гномы не могли покинуть шахту, они работали в ней всю свою жизнь. Все, что они добывали, отбивали и мастерили, попадало в сокровищницу дракона.

«...Продукты, производимые гномами, расхищаются.»

Продукция гномов официально не экспортировалась. Однако через десятки брокеров такие продукты действительно тайно выпускались.

Драконы никогда не продавали свои вещи. Значит, кто-то крал товары после того, как надул Райзакию? Нет, это было невозможно. В поместье дракона было несколько высокопоставленных демонов, которые служили ему. Хотя Юджин не знал точных условий их контрактов, он был уверен, что заговор против Райзакии невозможен.

«Гномы тоже никогда бы так не поступили.»

Одной только текущей проблемы было достаточно, чтобы сомневаться, что это Райзакия, и у него также было несколько косвенных доказательств.

За последние 200 лет дракон не заключала новых договоров с другими демонами.

В Хельмуте было всего три герцога. Среди них Нуар Джабелла, Королева ночных демонов, уже имела мощные армии, поэтому ей не нужно было заключать новые контракты. Что касается титула Гавида Линдмана, Клинка Заточения, то это был скорее почетный титул. В течение 300

лет он был правой рукой Короля Демонов Заточения. Вместо того чтобы заключать собственные контракты, Линдман командовал другими демонами, имевшими контракты со своим хозяином.

У Райзакии было слишком мало подчиненных по сравнению с другими герцогами. Черные маги были не единственными, кто заключал контракты с демонами из-за желания получить власть. Демоны также заключали контракты с другими представителями своей расы более высокого ранга, желая того же.

Другими словами, было определено много демонов, которые хотели работать с Райзакией. Вскоре после окончания войны 300 лет назад Демон Дракон действительно заключил новые контракты с некоторыми демонами, пройдя тщательный отбор. Однако с тех пор он никогда этого не делал.

«...И кто это, черт возьми? Граф Карлад?»

Этот парень был недавно возвысившимся дворянином Хельмута. 300 лет назад этот демон практически не был известен. Вместо этого он обрел власть в эпоху мира. Теперь он был молодым амбициозным дворянином, который надеялся присоединиться к центральным силам Хельмута. Поместье графа Карлада находилось рядом с Замком Демона Дракона. Это не представляло особой проблемы, но в письме говорилось, что в этом году он начал потихоньку проникать за границу замка.

«Я уверен. Райзакия в Замке Демона Дракона не настоящий. Он также не похож на клона...»

Возможно, самозванец был его птенцом.

«Если птенцу сотни лет... тогда все это обретает смысл.»

Драконы были рождены могущественными, но не поэтому они были неоспоримы. Их подавляющая продолжительность жизни способствовала их силе. Чем старше были драконы, тем сильнее они становились.

«Райзакия сам заключил договор с демонами и командовал гномами. Его отпрыск не может взять на себя контракт», — подумал Юджин.

Если бы Райзакия умер, то договорам пришел бы конец. Демоны и гномы, которые были на другой стороне договора, подняли бы восстание. Однако замок Демона Дракона был цел, хотя и нестабилен.

«Контракты остаются... Значит, они должны оставаться верными ребенку своего хозяина, но они достигают предела терпения.»

В следующем абзаце письма говорилось о Баранге. Как он сам сказал Юджину, он действительно был сводным братом Ягона. Однако от братской любви, которая обычно бывает после слов "сводный брат", не осталось и следа.

В прошлом Ягон глубоко вонзил свои клыки в шею Оберона и убил его. После этого он также убил всех старейшин, которые были доверенными лицами отца, чтобы вызвать смену руководства. Сейчас ключевые роли играли относительно молодые зверолюды, принадлежавшие к тому же поколению, что и Ягон.

Однако он никогда ни с кем не поддерживал близких отношений, даже со зверолюдьми своего поколения. Зверолюд просто использовал верховную власть, чтобы править ими. Единственные зверолюды, которые могли стоять рядом с Ягоном, были сильными, теми, кто пережил "изменение". Баранг, который, как говорили, был его сводным братом, определенно не принадлежал к их числу.

«...Да, он был очень слаб для зверолюда, который так хвастался.» — вспоминал юноша.

Юджин слышал от Бальзака, что зверолюды под командованием Ягона работали наемниками, чтобы стать сильнее.

Согласно письму Ловеллиана, Баранг также был независимым наемником. Он был довольно известным наемником в Хельмуте, участвовал в десятках территориальных споров и тому подобных делах. Однако в письме не упоминалось, по чьей просьбе зверолюд покинул Хельмут. В конце письма Ловеллиан упомянул, что приложит все усилия, но Юджин не стал на это надеяться. В прошлой жизни он тоже был наемником.

Задания, которые давали наемникам низкого класса, не внушали ни малейшего доверия. Любой участник мог предать другую сторону в любой момент. Не было ничего странного даже в том, что содержание запроса просочилось.

Однако то же самое не относилось к наемникам более высокого класса. Вначале приоритетом для наемника были, конечно, деньги, но со временем наемники начинали испытывать чувство чести по отношению к своему ремеслу. В свою очередь, честь влекла за собой доверие. Кроме того, для наемников высокого класса размер оплаты уже не был главным фактором. Важны были развлекательные запросы, доверительные отношения с гильдией и так далее.

«Гильдии наемников есть везде на континенте, но гильдия наемников Хельмута особенная.»

Она должна была быть особенной. Гильдия наемников Хельмута давала своим наемникам очень сложные задания. Такие задания, как охрана тела или победа над вражескими силами, можно было получить в любой другой гильдии наемников на континенте, но задания Хельмута были совсем другого уровня. Кроме того, воинственные демоны Хельмута постоянно вели между собой территориальные войны, что превращало его в рай для наемников.

«Так что, конечно, содержание запроса никогда не просочится. Не похоже, что злоумышленник получил запрос через гильдию.»

Убийство Лайонхарта и Святого — это не та просьба, которую могла бы выполнить гильдия наемников.

Собрав письма в кучу, Юджин сжег их, затем встал.

— Ты снова идешь сегодня? — спросила Мер, сидя на удобном диване и облизывая конфету.

Знаменитый кондитер приложил немало усилий, чтобы сделать эти конфеты для неё. Он был одним из поваров, недавно нанятых главным домом клана Лайонхарт. Это были конфеты, но они также напоминали мороженое. Когда Мер лизнула конфету, она почувствовала во рту вкус сахара, но ее размер не уменьшился. Она выглядела очень мягкой, но когда она попыталась ее разжевать, то обнаружила, что она хрустит. Девочке определенно понравилась эта конфета, судя по тому, как она держала ее каждый раз, когда Юджин смотрел на нее.

— Леди Ансилла слишком ревностна, — пробормотал он.

— Она красивая и добрая.

— Она никогда не давала мне таких конфет, когда я был маленьким. И она не нанимала для меня десятки поваров.

— Не может быть... Сэр Юджин, ты мне завидуешь? Я меньше и симпатичнее тебя.

— Я был маленьким и симпатичным семь лет назад.

— Но ты не был добрым, как я, и не был в хороших отношениях с леди Ансиллой. Я слышала несколько историй о твоём детстве от неё, сэр Юджин. Ты действительно был чем-то особенным даже в том возрасте! — Мер усмехнулась и спрыгнула с дивана. — Ты избил сына леди Ансиллы при первой же встрече, а также издевался над ним при любой возможности даже после того, как они усыновили тебя, верно?

— ...Э... Леди Ансилла преувеличила, потому что это касалось ее сына. Я не избивал его, я ударил его один раз. Это была честная и благородная драка. А издевательства? Это надо мной издевались! Знаешь, как меня доставали близнецы?

— Я не собираюсь доверять твоему слову, сэр Юджин. Ты никогда не даешь мне конфет, печенья и пирожных.

— Это так несправедливо. Ты уже забыла, в какое количество десертных магазинов я водил

тебя в Ароте?

— Леди Ансилла водила меня в большее количество десертных магазинов, чем ты.

— Да, если тебе так нравится леди Ансилла, то попроси её стать твоей матерью. Измени свое имя на Мер Лайонхарт. Нет, измени его на Мер Кейнс и стань ее дочерью.

— Не дуйся, сэр Юджин. Разве ты не получаешь пользу от моей миловидности? — девочка хихикнула и последовал за юношей.

Он не мог этого отрицать. Все повара, нанятые Ансиллой, были талантливы, что значительно повысило качество блюд Юджина.

— Мер!

Когда они направлялись в пристройку, они услышали громкий голос. Этого голоса было достаточно, чтобы привлечь внимание всех слуг, которые убирали первый этаж.

— Куда ты идешь? Тебе обязательно нужно идти? Если у тебя нет никаких планов на сегодня, может, осмотрим достопримечательности города?

Это был Герхард, приближающийся с широкой улыбкой. Юджин нахмурился.

— Вы, ребята, ходили туда вчера.

— Ведь нет такого закона, который запрещает повторный визит?

— Разве ты не планировал пройти обучение фехтованию у Ламана?

— ...Мы отложили его. Ламану тоже понравилось, когда я сказал, что хочу отложить это.

Действительно, Ламана нигде не было видно. Было очевидно, куда он ушел.

«Участие в обучении рыцарей главного дома», — подумал юноша.

Ламану было полезно потренироваться самому. Юджин не считал мужчину своей правой рукой, несмотря на надежды и ожидания последнего. Тем не менее, юноша считал, что хорошо, когда кто-то предан лично ему, а не Лайонхарту.

«У меня есть Сигнард, но он живет в лесу.»

Однако Ламан проводил весь день в пристройке. Если бы кто-то напал на главный дом, он бы сначала пошел в пристройку, где было меньше людей. Если бы это произошло, мужчина смог бы легко защитить Герхарда и Нину до прибытия рыцарей из главного дома.

Не играя ни в какие политические игры, он стал телохранителем эмира, так что объективно он был опытным. Он не был капитаном-рыцарем Белого Льва, но с его мастерством ему были бы рады в любом поместье. Более того, он ничуть не был удовлетворен своим уровнем, поэтому постоянно общался и тренировался вместе с рыцарями из поместья Лайонхарт.

— Мер сегодня пойдёт со мной. — Юджин отклонил просьбу отца.

— ...Мер предпочла бы посещать хорошие рестораны города, а не участвовать в твоём тренинге.

— Разве ты не хочешь сохранить свое нынешнее тело? Ты много работал, чтобы сбросить этот вес.

— Я могу быстро потерять его, если буду принимать лекарства.

— Отец! Я говорил тебе не принимать это лекарство, — кричал Юджин.

— ...Виконт Стеллорд сам дал мне его. Как я мог отказаться от его доброй воли?

— Виконт Стеллорд не хотел бы, чтобы его подарок использовали в качестве диетических добавок. Он отдал его тебе, чтобы ты мог усердно заниматься спортом и стать сильнее.

— Хм... Ты прав... Но я не хочу стать мускулистым человеком, как виконт Стеллорд...

— Так что не полагайся на наркотики и просто занимайся спортом. Также пару раз взмахни мечом. Если ты и дальше будешь откладывать такие вещи, я сам буду тебя тренировать.

Услышав угрожающие слова юноши, лицо Герхарда омрачилось отчаянием. Он прекрасно знал, каким строгим и безжалостным был его сын во время обучения. В этом тренинге не будет отца и сына, только тренер и ученик.

— Я также согласна с необходимостью обучения. Сэр Герхард просил меня держать это в секрете от тебя, сэр Юджин, но он недавно заказал церемониальную одежду большего размера, — невозмутимо произнесла Нина из-за спины мужчины. Он быстро повернул голову и прочистил горло.

— Я слышала это от Нариссы, кухонной помощницы. Сэр Герхард спокойно заказывает поздние закуски каждый вечер.

«...»

— Одна из главных обязанностей Лаверы — убирать эту посуду. Похоже, вы решили, что, приказав слугам-подмастерьям, вы сделаете все незаметным, сэр Герхард. Однако о вашем переедании мне всегда докладывают.

— ...Я так хорошо с ними обращался... И вот как они меня предают!

— Все беспокоятся о вашем здоровье, сэр Герхард.

Выслушав Нину, Юджин вздохнул и покачал головой.

— Отец, пойдем со мной и пробежим десять — нет, хотя бы двадцать кругов.

— Мои колени не выдержат этих кругов!

— Человеческие колени не сделаны из стекла, но твой увеличивающийся вес будет разбивать их, как стекло. Ладно, не говори больше. Пойдем со мной прямо сейчас. Если подумать, мы не бегали вместе с восьми лет, верно?

— У меня есть причина, по которой я не бегаю... — мужчина тоже живо помнил этот момент. Он гордился своим маленьким сыном, который стремился тренироваться сам, поэтому однажды он бежал по полю вместе с Юджином.

У них не было поединка, но Герхард в тот момент чувствовал себя полным неудачником. Юноша был восьмилетним ребенком, явно намного меньше его, но он не мог догнать Юджина, даже бегая на полной скорости. Даже если забыть о его гордости как взрослого человека, его гордость как отца была непоправимо уязвлена тем, что он не смог обогнать собственного сына.

— Если вы побежите, я побегу с вами, сэр Герхард, — сказала Мер с палочкой конфет во рту. Она уже покончила с ними.

— Миледи, это испортит вам расположение зубов. — Нина тихо подошла и убрала палочку конфет изо рта девочки.

После смерти жены Герхард пообещал себе больше не жениться, но иногда он мечтал о дочери, которой у него никогда не было.

Воспоминания о совместном беге с сыном были полны страданий, поэтому он не хотел бежать. Однако по какой-то причине он чувствовал, что сможет сделать хорошие воспоминания, если будет бегать с Мер. Поразмыслив немного, мужчина кивнул.

Так они начали бегать, и так же реальность разрушила ожидания Герхарда о прекрасных воспоминаниях.

Юджин не спешил, он просто шел в ногу с отцом. Мер также старательно бежала рядом с ним.

Проблема заключалась в выносливости мужчины. Благодаря виконту Стеллорду он приобрел хорошую выносливость, но при беге в такую холодную погоду Герхард очень быстро уставал.

Как фамилляр, Мер не уставала. Что касается юноши, то не говоря уже о двадцати кругах, даже двухсот было недостаточно, чтобы заставить его хоть немного вспотеть.

Закончив десятый круг, Герхард упал, не в силах больше бежать. Юджин медленно шел за ним, потом на мгновение остановился рядом с отцом.

— Давай увеличивать дистанцию на один круг в день, — сказал юноша.

Вместо ответа Герхард лег на землю и просто размахивал руками. Юджин заставил отца встать и вытер грязь с его одежды. Затем он позвал Мер.

— Пойдем.

— Хорошо, — ответила она, словно ждала этого момента, а затем подошла к юноше. Подняв свой плащ, чтобы дать девочке войти, он сделал несколько глубоких вдохов, стоя на месте.

— Вспышка Молнии.

— Мастер Юджин использует Вспышку Молнии!

Слуги в пристройке разговаривали шепотом. Юноша видел, как некоторые эльфы, обладавшие острым слухом, закрывали уши. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, но чувствовал, как из глубины его сердца поднимается сильное желание убить Мастера Белой Башни Мелкит Эль-Хайю.

Вспышка Молнии — имя, существовавшее только в голове Юджина, попало к Мелкит случайно. В тот вечер она болтала на вечеринке в главном доме.

~

— У семьи Лайонхарт действительно светлое будущее. Знаете ли вы о новом умении Юджина,

Леди Ансилла? Он назвал его "Вспышка Молнии", и это умение такое крутое и блестящее, как и его название. Кто бы мог подумать, что человек может превращаться в молнию и улетать в мгновение ока?

~

...Юджину было очень неловко, что все смотрят на него. Тем не менее, он решил, что будет более неловко остановиться сейчас.

Бзз.

Когда он использовал Формулу Белого Пламени, его мана теперь имела атрибут молнии. Прошла всего неделя с тех пор, как он показал ее Мелкит, а он все еще не мог как следует контролировать технику, но в отличие от прежних времен, когда он не мог нажать на тормоза, он больше не врезался в деревья.

Он выставил одну ногу вперед и приготовился к прыжку. Однако, прежде чем он успел броситься вперед, ему пришлось быстро остановиться.

— Что?

Из леса, куда он направлялся, к нему приближались какие-то люди.

— Когда вы прибыли сюда?

Кармен и Сиэль Лайонхарт.

Две женщины, которые, по общему мнению, должны были находиться в замке Черного Льва, шли в его сторону.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2549696>